Где же они, добрые традиции театра?

«Я работаю в нашем театре 14 лет. За это время были у меня и радости, и огорчения, удачи и неудачи, словом, — настоящая творческая жизнь. А сейчас я стою на грани того, чтобы уходить из театра вообще и из Иркутского, который был моим домом все эти годы, — в частности. Я ничего не делаю годами, теряю веру в себя, у меня появился страх — самое опасное, что может быть у актера. Фактически последние четыре года я лишь «служу», играю дежурные небольшие роли, которые, понятно, нужны, но когда есть только они одни — актер не получает творческого удовлетворения. За последние два сезона я выходила на сцену лишь в двух эпизодических ролях — Зойки («Пять вечеров» Володина) и Марии Ивановны («Перед ужином» Розова).

Чем я докажу, что еще могу чего-то достигнуть? Своей работой. А именно этого-то я и лишена в театре. Я ощущаю себя не актером, а «запасным игроком», которого или вводят в игру, когда случается что-нибудь с исполнителем, или бесцеремонно «удаляют с поля», когда острый момент ликвидирован. Директор нашего театра. О. А. Волин часто говорит высокие слова о творчестве, раскрытии новых граней актера, о дерзании. Но подобные «дерзания» кончаются плачевно. Так случилось, когда я дала творческую заявку на роль Елизаветы в «Марии Стюарт», с которой, по мнению художественного совета, справилась хорошо. Сыграть же мне эту роль на сцене так и не удалось.

В этом сезоне распределено уже несколько пьес, и я получила опять один небольшой эпизод. Разве это работа? А годы уходят. Горько и обидно, когда они уходят вхолостую. И в таком положении не я одна в театре. В большинстве это люди, которые уже давно стали иркутянами и не в силах бросить свой театр».

Юлия Уральская — автор этого письма—не новичок на сцене. Четырнадцать лет ее работы в нашем городе после Свердловского государственного института театрального искусства прошли на глазах иркутян. Сколько интересных, всегда разных и неповторимо своеобразных характеров создала она, работая с режиссерами Шатриным, Табачниковым, Ивановым! Умная, тонкая актриса, она раскрывается по-новому в каждой роли, и каждый раз ждешь ее появления на сцене с предвкушением очередного откровения. И вот, когда достигнута пора актерской и человеческой зрелости, — такие горькие отчаянные признания!

В чем же дело? Почему актриса, полная желания работать, играть, создавать характеры, — лишена такой возможности? Может быть, это тот грустный случай, когда художник преждевременно опустошается, теряет творческий заряд, становится равнодушным? Об Юлии Уральской такого не могут сказать ни зрители, ни ее товарищи по театру. Всю жизнь помнит она наказ институтских педагогов о том, что артист должен уметь рисковать, работать самостоятельно, заявлять о себе, этому она сама учит молодежь театрального училища. Этим и объясняется смелость, с которой она дала в свое время творческую заявку на роль королевы Елизаветы в «Марии Стюарт». И решение художественного совета, который одобрил работу, говорит, что актриса хорошо знает свои силы и способна справиться с такой ролью. Но роль приготовлена, а выхода на сцену она не получила. Вместо широкой возможности творчески проявить себя за последние два сезона —две небольших роли, которые никак не дают выхода дарованию актрисы.

Казалось бы, не может пожаловаться на незагруженность ролями другой известный артист нашего театра, приехавший вместе с Юлией Уральской, — В. К. Венгер. Что ни спектакль, — он на сцене.

— В сегодняшний сезон меня буквально «забили» ролями, — говорит он. — Но что это за роли? Одноплановые, из спектакля в спектакль кочующие характерные парни, а то и просто эпизод в массовке. Весь прошлый год буквально улетел на такие «подтанцовочки».

Между тем вряд ли хоть один артист нашего театра пользуется такой широкой и заслуженной популярностью, как Виль Венгер. Артист широкого диапазона — от острохарактерных ролей до лирико-драматических, — хорошего вкуса и подлинной культуры, он над каждой—большой и маленькой ролью работает с большим увлечением, ищет и находит в ней оригинальные грани, и роль эта всегда надолго запоминается зрителям. Но можно ли спорить с тем, что актеру хочется хоть раз в сезоне сыграть роль яркую и большую, испытать силы в чем-то новом, по-настоящему дерзать в творческих поисках?

И, наконец, третий разговор — с Василием Васильевичем Лёщевым, лауреатом Государственной премии, пятнадцать лет отдавшему Иркутскому театру драмы:

— После «Океана» А. Штейна, где я играл роль Платонова, у меня по существу не было работ, которые бы приносили удовлетворение. Кроме роли Петра в спектакле «Власть тьмы», которая дана была дирекцией театра под нажимом управления культуры, в последнее время приходилось играть проходные, служебные роли — не роли, а лишь обозначения образа — типа Баутина в «Совести», генерала Шевченко в «Люди, которых я видел» и им подобные.

И этот артист находится в такой поре зрелости, когда создаются самые интересные, яркие и глубокие работы, когда есть что сказать и показать людям. В. В. Лещев проявил себя как способный режиссер, это и не случайно: до Иркутска он был главным режиссером одного из городских театров. Иркутяне помнят прекрасные работы В. В. Лещева во многих современных и классических спектаклях. Но сейчас и его постигла участь многих его товарищей — случайные эпизодические роли, бесконечное восстанавливание чужих полуразрушенных спектаклей. В конце концов и этот, преданный театру и Иркутску артист, председатель нашего отделения ВТО, вынужден поднимать вопрос о переходе в другой театр. Основание: творческая неудовлетворенность.

Десятки лет складывались хорошие традиции нашего театра, известного далеко за пределами Сибири. О его прочности и добротности прежде всего говорило то, что в театре всегда был постоянный сплоченный «костяк» — основа хорошего творческого коллектива. Долголетняя интересная творческая работа многих из старейших артистов на одной сцене как нельзя лучше убеждала, что советский областной театр в корне не отличается от дореволюционного провинциального театра, который держался лишь на новых именах, да гастролях заезжих знаменитостей. И каждый новый сезон зрители с радостью встречали в программах имена любимых артистов Г. А. Крамовой, М. Ф. Агаджановой, Н. И. Харченко, А. А. Павлова, В. И. Попова, А. Н. Терентьева, артистов среднего поколения В. В. Лещева, К. И. Мыльниковой, А. П. Тишина, Ю. В. Уральской, В. П. Егунова и других. Сейчас многие из этих имен, хотя и остались в регистрационном листке театра, но в программках спектаклей появляются все реже.

Что ни год, вливается в театр очень большая группа новых исполнителей. Само по себе это явление неплохое — обновление в театре необходимо. Но всегда ли оправдана такая форма обновления? Всегда ли верно подбираются эти исполнители, хорошо ли они изучаются? И, самое главное, — как проходит слияние новых и старых кадров в коллективе? У большинства работников театра, да и зрителей, возникает твердое убеждение — органического слияния, как правило, не происходит. Иначе почему же каждый сезон уезжают почти все вновь приехавшие артисты? Достаточно сказать, что за последнее время сменилось в театре около 100 человек. Каждый сезон делается определенная ставка на вновь прибывших исполнителей — им поручаются ведущие роли, с ними работают режиссеры. И это необходимо, поскольку надо изучить их, дать им возможность проявить себя. Но плохо, что при этом буквально остаются «безработными» артисты, всей своей жизнью преданные городу и театру и не раз оправдавшие их надежды.

Из 16 артистов, которые прибыли в театр в прошлом сезоне, половина оказалась ненужной театру — выпускники различных студий страны. В то же время сколько интересной творческой молодежи вырастает в нашем театральном училище под руководством тех же Ю. В. Уральской, В. В. Лещева, В. К. Венгера. Почему же они не столь охотно выпускаются на сцену? Почему, например, допускаются такие вещи, когда ничем не проявившие себя заезжие артисты получают повышенные ставки, а воспитанники местного театрального училища, показавшие незаурядные способности и трудолюбие, покорившие зрителей не в одном спектакле, имеют ставку вдвое меньше?

А «текучесть» все продолжается. Не успели иркутяне как следует познакомиться с приехавшими в этом сезоне А. Жировым, Л. Адамчук, Б. Петровым, П. Королевым, как и они собираются переходить в другие театры. Значит, новые замены, вводы, восстановления спектаклей...

Вот, например, сценическая судьба одного из приглашенных артистов Александра Кремеля. С трех репетиций его ввели на новую и необычную для него роль Горацио в «Гамлете». Первая и случайная неудача травмировала исполнителя. За этим последовало несколько подобных «срочных» вводов в старые спектакли с выездом в районы. Роли шофера Мишки в «Как поживаешь, парень», Бушуева в «Терзании певчих птиц» заслужили всеобщее одобрение в коллективе, но получил их артист опять же случайной заменой — в «пожарном» порядке, когда «горит» спектакль. Сейчас готовятся три новых спектакля — и опять ни одного назначения этого исполнителя в законном порядке приказом по театру. В результате—репертуарный лист А. Кремеля за два года состоит из четырех небольших и случайных ролей. Спрашивается, зачем было приглашать артиста, везти его из другого города, если до сих пор не могут найти ему должного применения?

Правильное использование актеров, учет их творческих возможностей, смелое экспериментирование — как это важно для интересной и плодотворной деятельности театра! И есть тому хороший пример — ввод в свое время С. С. Чичерина на роль Гамлета. Тогда, признаться, многие сомневались в удаче. И хотя работа эта еще далека от совершенства, но она дала многое и зрителям, и театру, и самому исполнителю. Вряд ли кто может возразить против такого экспериментирования. Интересным опытом режиссера И. Б. Колтынюка было и назначение А. П. Тишина на роль Акима во «Власти тьмы». Но, к сожалению, таких поисков пока очень мало! А ведь именно они способны встряхнуть исполнителей, поднять творческий тонус в коллективе.

Между тем в последнее время рядом с законными тревогами многих актеров воцарилось опасное спокойствие руководителей — директора О. А. Волина и главного режиссера И. Б. Колтынюка. Слишком уж примирились они с текучестью актерских кадров, со снижением уровня постановок, постоянными заменами, вводами исполнителей, быстрой изнашиваемостью спектаклей.

Как много надежд на возрождение театра, новое его движение вперед возникло после добротного, яркого и острого спектакля «Совесть»! А вслед за ним — провал «Девушки с кувшином» Лопе де Вега, так и не доведенный до кондиции основной сцены «Терзания певчих птиц» Б. Левантовской, ниже возможностей театра поставленный «Перед ужином» В. Розова.

И вот — новая премьера «Люди, которых я видел» С. Смирнова в постановке заслуженного артиста РСФСР А. Н. Терентьева. Но какой горькой была премьера этого спектакля и для режиссера, и для артистов, и для зрителя! Принятый в этом сезоне в труппу засл. артист РСФСР П. А. Пухляков, оказавшись в нетрезвом виде, позорно завалил роль, а руководство театра, зная о его «слабости», даже не назначило на эту роль дублера. В результате — премьеру доиграли без важного действующего лица. Каких волнений это стоило режиссеру и всему составу спектакля! Поистине героическими усилиями довели они спектакль до конца, если добавить к тому же, что техническая сторона постановки оказалась ниже всяких возможностей театра. Надо ли говорить, как вредна подобная нервотрепка, как отражается на работе, творческом настрое, наконец, здоровье людей?

Этот спектакль показал, какие интересные исполнители в нашем театре, какие большие потенциальные возможности они имеют, — доказательством тому колоритная творческая работа В. Венгера в роли татарина Мусы Валиева, В. П. Егунова—в роли украинца Гулая, Э. К. Алексеевой — в роли Людмилы. Чувствуется, что с ними много и вдумчиво работал режиссер. Но выбор этой пьесы и общее звучание спектакля наводят на раздумья. Почему в наши дни, когда есть прекрасные образцы драматургии о войне Л. Леонова, К. Симонова, Б. Лавренева, когда мы все находимся под впечатлением экранизации «Живых и мертвых» К. Симонова, его нового романа «Солдатами не рождаются», — почему в это время театр берет к постановке далеко не лучшую пьесу о войне, в которой нет сколько-нибудь интересной темы, волнующей сегодняшнего зрителя? Режиссер А. Н. Терентьев сделал многое, чтобы показать лирически теплые образы участников войны, их простые и симпатичные характеры, но, право же, героической драмы, несмотря на выстрелы из оружия мелкого и крупного калибра, зверское отрезание пальцев фашистами, пальбу из пулемета в зрительный зал, кино не получилось.

Надо сказать, что репертуарная линия театра до сих пор оставляет желать лучшего. Зачастую руководство слишком осторожничает и берет к постановке пьесы, которые уже отзвучали во многих других театрах, как произошло с Розовской «Перед ужином». Появление же пьес, вроде «Как поживаешь, парень», или «Хранители ключей», или «Пять вечеров» можно объяснять только нетребовательностью и невзыскательностью.

Вопрос отбора репертуара, перспективной творческой работы с коллективом, правильного ориентирования исполнителей — важный и острый для театра. От художественного руководителя театра наше время, выросший зритель требуют особенно глубокой и вдумчивой работы с коллективом. Главный режиссер сегодня — это боевой командир большого и сильного отряда творческих работников, активных пропагандистов и борцов за идеологическую линию партии. И если в своих спектаклях главный режиссер театра И. Б. Колтынюк так или иначе проявляет эти качества, чему свидетельством хорошие, крепкие его работы «Черные птицы» Н. Погодина, «Власть тьмы» Л. Толстого, «Совесть» Д. Павловой, то как организатор всего коллектива, по общему признанию товарищей, он еще никак себя не проявил. Грубость, леность, барство и высокомерие главного режиссера (к сожалению, эти понятия приходится называть своими именами) — никак не могут способствовать сплочению творческого коллектива.

Директор театра О. А. Волин — один из старейших в стране — отдал театру много лет своей жизни и при желании умеет организовать дело, вдохновить коллектив. Но почему сейчас он самоустранился от руководства коллективом, допускает неорганизованность и неразбериху в театре, почему существует такая разобщенность между директором и художественным руководителем и между ними — с коллективом? Не проявила нужной принципиальности и партийная организация (секретарь А. П. Тишин). Художественный совет театра лишь утверждает макеты спектаклей, а общественный художественный совет давно лишь значится на бумаге. Формирование репертуара театра, распределение ролей, творческий рост исполнителей — все эти вопросы пущены на самотек.

Увлечь весь коллектив и каждого человека в отдельности, заразить их жаждой творчества, создать такую хорошую атмосферу, когда играть любую роль — большую и маленькую — актер считает за счастье, когда он видит свое место в слаженном творческом ансамбле, — только такая деятельность директора и главного режиссера может по-настоящему сплотить коллектив театра и организовать его на перспективную творческую работу.

Мы любим свой театр, полны уважения к его работникам — честным и преданным служителям искусства — и уверены, что коллектив театра в силах разобраться в ошибках, преодолеть недостатки и восстановить свои добрые традиции.

И. ДУБОВЦЕВА.

Восточно-Сибирская правда